

Всегда тихий, он сказал это так, что невозможно было понять, осуждает он или подталкивает проверить, что будет потом.

— Я же не такой бугай, как Кочей. Это он покалечил девочку так, что она потом не смогла стать матерью, не родила ни одного ребёнка. А я-то что? Малыш, одним словом.

— Завтрак закончился, и все разошлись по делам. Если бы был у костра Куро, он бы не дал разглагольствовать на эту тему. Но он, как и вы, вчера ушёл с Чуфом и Лeko на летние охотничьи угодья. Сегодня они должны вернуться. Слово вождя — закон для всех. Без него — каждый сам себе хозяин, хоть и оставил он Чонха за старшего, — поведала пожилая женщина. И тут же с тревогой в голосе добавила: — Уходить вам надо. Как бы беды не случилось.

— Уйдём, бабушка Хлут. Утром и уйдём. Не идти же в ночь неведомо куда, — заверил Зоуло.

Ночью спящая на боку Сонх ощутила, что кто-то небрежно повернул её на спину. Проснувшись, почувствовала бесцеремонные действия сильных мужских рук.

Пещеру огласил пронзительный визг девочки. В отблесках тлеющих головешек она увидела мужчину пливс и от страха завизжала ещё пронзительнее. Она свернулась в комочек, стала кусать и царапать ночного «охотника» до приключений.

Мужчина над ней взревел от боли, но не от той, которую успела причинить Сонх. Тавк первым из мальчишек вскочил от крика подружки. Копьём, словно длинной палкой, он приложился вдоль спины домогавшегося. Пять мальчишеских копий упёрлись в бок обидчика Сонх так, что при чуть большем нажатии вошли бы между рёбер негодяя. А тот явно не ожидал такой реакции от детей. От боли и опасения получить ранения он придвинулся к стене пещеры с рёвом:

— Убивают! Спасите от пришлых.

Не получив достойного осуждения предполагаемого поступка во время завтрака, он был уверен, что за него заступятся. А девочка, поджав колени к подбородку, ревела навзрыд. Не так оперативно, как мальчишки, покинули свои лежаки хозяева пещеры. Схватив копья, они метнулись в глубь жилища, откуда продолжался двойной рёв — их соплеменника и девочки. Увидев такую реакцию хозяев, Зоуло приказал:

— Держи его, Булут. Остальные — со мной.

Бабушка Хлут, подкидывая в костёр дров, чтобы стало светлее, выкрикивала:

— Совсем уже одичали! Она же ещё совсем ребёнок, а не просто новенькая. Мало ему, пакостнику, досталось!

В свете костра вождь увидел сжавшуюся в комочек и ревущую во весь голос девочку, исцарапанного и припёртого копьём к стене соотечественника да выставленные вперёд пять мальчишеских копий. Дети были готовы к отражению атаки взрослых. С более короткими и лёгкими, чем у взрослых, копьями мальчишкам было бы сложно отражать штыковую атаку, но разве думали они об этом в тот напряжённый момент? Они не наступали, но и отступить им было некуда.

— Останови их, Куро! Дети не виноваты, они защищают подружку от нашего блудливого самца Слоса, — кричала возбуждённая происходящими событиями бабушка Хлут.

Вождь выставленной вбок рукой остановил воинственных соплеменников. Он первым опустил копьё. Выкриков пожилой женщины было достаточно, чтобы оценить ситуацию. К тому же своё возмущение происходящим выпалил Зоуло:

— Слос хотел сделать Сонх женщиной, но это ей ещё слишком рано! У нас так не принято! Потому-то мы защищаем свою соплеменницу. Видишь, как страшно и обидно ей?! Она до сих пор ревёт без передыха.

— У нас тоже такое не принято. Вставай, выродок вонючей гиены! Отпусти его, мальчик.

Обратившись к мальчишкам, вождь сказал:

— Воины, поднявшие оружие на кого-то из нас, подлежат уничтожению. Но вы ещё не воины. И этот вонючий выродок гиены — не один из нас. Верно, люди?!

В пещере эхо повторило сказанное каждым её жителем:

— Верно!

— Уйди, презренный. Тебе не место среди людей.

— Но она же пришлая, не наша, — оправдывался изгоняемый из племени.

— Она ребёнок! И этим всё сказано, — прервал оправдания Куро.

При этом он приложился своим копьём к спине уходящего ещё ошутимее, чем Тавк. Мальчишки успокаивали Сонх:

— Вот видишь? Всё хорошо. Блудливого самца нет в пещере — вождь вступился за тебя. И мы не дали «гиене» обидеть тебя больше, чем он успел...

Девочка улыбнулась сквозь слёзы и тихо сказала:

— Что бы я без вас делала, мои мальчишки?! Вы все огромные молодцы!

— Гости, вы свободны, можете уходить, но можете ложиться и досыпать. Больше вас не тронут. И вы тоже идите

спать, — обратился вождь к соплеменникам. — Утром уходим на летние угодья, надо выспаться. Жалеть изгнанника не надо и не будем.

Перед сном рядовые мужчины-охотники в чём-то убеждали вождя. Говорили они как-то заговорщицки. И это не только потому, что не хотели мешать сну женщин. А большинство местных детей от всех криков и плача даже не проснулось.

Ранним утром, когда племя ещё спало, пожилая женщина попрощалась с детьми-путешественниками. Хлут сообщила, что они могут не корить себя за то, что изгнанник сгинет из-за них:

— Мужчины сослались на то, что Слос не сделал то, что хотел. Напугав девочку, он не причинил вред её здоровью. Пусть этому помешали мальчишки, то есть вы, но беды-то не случилось. Мужчины убедили вождя принять провинившегося собрата обратно в племя. Куро решил, что так и будет, но лето тот пусть помытарится один. Зимой он в одиночку бы точно не выжил. Кочей не ему чета — и то сгинул во вторую зиму.

— Не сгинул он. Прибился к племени снисп, с ними и живёт, — внёс ясность Булут.

Зоуло рассудил по-взрослому:

— Наверное, так будет лучше. Лишние руки на охоте не бывают лишними. Слос хоть и неказистый, но мужик, добытчик.

— А я не прощаю его. Не стал бы сожалеть, если бы довелось узнать, что его порвал зверь, — сообщил Тавк.

Сонх поддержала друга:

— И я не прощаю его.